

Во время Великой Отечественной войны все до единого ее участники были героями. На фронте, за линией фронта, в тылу они, как могли, приближали Великую Победу. О подвигах многих людей знали, писали о них, ими восхищались и гордились.

Но были и те, кто просто делал свое дело — незаметно и честно, не дожидаясь медалей и благодарностей, не стремясь стать известными всей стране героями.

Мария Афанасьевна Гладких — моя любимая тетушка. Простая деревенская девчушка, всю жизнь прожившая в деревне Бережки Орловской области, в 19 лет добровольцем ушла на фронт. И сразу в пекло — на Курскую дугу!

Невозможно представить себе тот ужас, который испытала молоденькая радистка, увидев, как немецкая артиллерия сметает целые батальоны наших войск, как «тигры» уютят наши окопы, как озверевшие от крови солдаты вермахта добивают раненых красноармейцев!

Но ничего — на Курской дуге наши войска сломали хребет фашистам и погнали их туда, откуда они взялись. А Маша именно там получила единственное за всю войну ранение — пуля попала в средний палец руки.

Машу очень берегли солдаты подразделения: не разрешали даже близко приближаться к передовой, всячески опекали, угощали доступными тогда сладостями — кусковым сахаром, дарили цветочки.

А к тому времени на фронте погиб единственный возлюбленный Марии, так что никаких романов с ней и близко быть не могло — только крепкая фронтовая дружба, взаимовыручка, поддержка друг друга.

Путь к Победе у Марии Афанасьевны был долгим, и пролегал он через Украину и Польшу. Когда их батальон вошел в одно из освобожденных польских селений, они поразились местным обычаям. Например, поляки пили кофе только стоя. Да и другим местным обычаям наши ребята удивлялись, впервые побывав за границей.

Участвовала Маша в битве за Прагу. В мае 1945 года Красная армия этот город взяла!

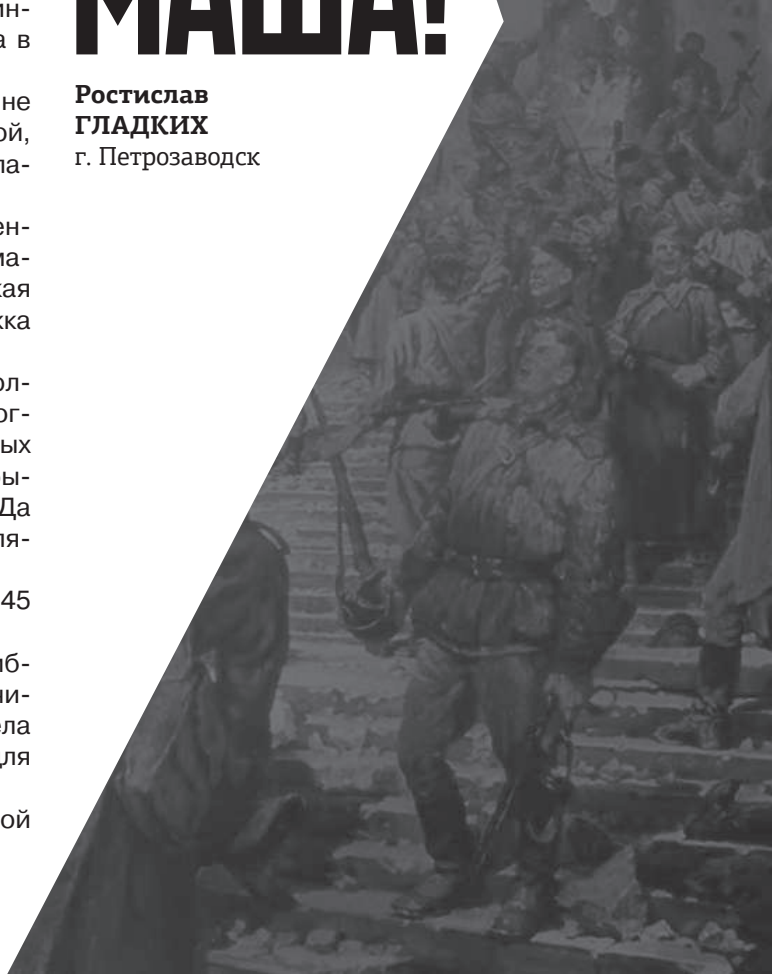
Мария Афанасьевна плакала: жаль было погибших товарищей и радостно, что война закончилась. Сержант Гладких к тому времени уже имела медаль «За отвагу» — самую почетную награду для солдата.

А еще были орден Отечественной войны второй

НАША МАША!

**Ростислав
ГЛАДКИХ**
г. Петрозаводск

степени, медали «За взятие Праги», другие! Вот вам и деревенская девчушка!

Помню, спрашивал её:

— Теть Маш, страшно было на войне?

— На войне всегда страшно! — отвечала. — Да только бояться некогда.

Однажды рассказала мне, как чуть в плен не попала. Радиочасть в какой-то хате разместились, тетя Маша в окно посмотрела, а там немцы цепью подходят. Связисты все в окно выпрыгнули, а тут и наши подоспели, перестреляли фашистскую сволочь...

Пока Мария Афанасьевна воевала, ее родные Бережки (деревенька была тогда большой и относительно богатой) заняли немцы. Командир батальона встал на постой в хате Александры Гладких (моей бабушки), двоюродной сестры Марии. А у той — трое детей: Петя, Коля, Тоня. Как всех прокормить, если немец постоянно: «матка, курка, яйки, млеко»?

Вот старший, Петр, которому тогда восемь лет было, и стянул банку тушенки. Выбежал на улицу, а автоматчик-охранник уже затвор передернул и чуть не выстрелил, прицелившись в мальчишку-беглеца. Но немецкий офицер выбежал из хаты, ударил по автомату и гневно что-то прокричал часовому. Видимо, запретил стрелять по ребенку. Либо у самого дети были или совесть проснулась...

После Победы из армии в первую очередь увольняли женщин. Вот и Марию Афанасьевну не стали задерживать на службе — уехала она домой.

Но кто-то из ее армейских друзей посоветовал сменить место жительства и поехать поближе к морю. Так бывшая радистка оказалась в поселке Бетта, что недалеко от Геленджика.

До конца своих дней она работала в библиотеке санатория, который принадлежал тогда Северо-Кавказскому военному округу.

К ней часто приезжали ее сослуживцы, ставшие к тому времени генералами, командующими, начальниками училищ и академий. «Наша Маша!» — ласково называли они свою боевую подругу.

Как-то у меня, еще маленького, спросили, где и кем служить будешь?

— Только танкистом, да шлема у меня нет!

Через месяц пришла посылка от начальника Академии имени Малиновского со шлемом! Я его и летом, и зимой гордо носил.

— Машенька, водочки за Победу выпьем? — спрашивали ее гости-сослуживцы, когда к нам в квартиру приходили. — Товарищей погибших помянуть надо...

Конечно, выпивали за святое, но без излишеств, исключительно «наркомовских» сто грамм. Потом вели долгие беседы, разговоры задушевные. Я их слушал открыв рот.

Это сейчас я ценю свои встречи с генералами, адмиралами, с которыми запросто играл в теннис, бильярд, в «дурака» или в бридж. А тогда что ж не записал их слова о войне? Обидно самому. А ведь боевые товарищи тети Маши прошли такое, что не дай бог никому из нас.

Мария Афанасьевна, как и сотни тысяч, миллионы людей, одержавших Великую Победу, — герой. И если бы не они, ни нас, ни наших детей, внуков и правнуков не было бы.

Помните об этом! А я горжусь своей тетей — Марией Афанасьевной Гладких! Как горжусь тысячами наших Героев, которые бьются сейчас за Победу с новыми фашистами. Честь и слава им, и дату еще одной Великой Победы назначат именно они!

Ростислав Петрович ГЛАДКИХ

родился в Петрозаводске в 1959 году.

Окончил филфак КГПИ.

Работал на карельском телевидении, в газетах

«Петрозаводск», «Карелия», «Комсомольская правда».

Занимается краеведением.

